

Борьба за хлебъ обостряется.

Совѣтскія газеты попрежнему полны тревожными для коммунистическихъ главарей свѣдѣніями о ходѣ хлѣбозаготовокъ. Особенно отстаютъ совхозы, и на директоровъ ихъ все чаще налагаются суровыя взысканія.

Такъ, въ „Ізвѣстіяхъ“ отъ 23 декабря напечатано постановленіе украинскаго совнаркома, согласно коему, „за преступный срывъ заданія партіи и правительства по хлѣбосдачѣ“, исключены изъ партіи, арестованы и преданы суду директора совхозовъ Балюкевичъ, Лавровъ, Дещенко, Новиковъ и Михайликъ. Первый изъ нихъ, членъ украинскаго ЦИКа, одновременно исключенъ изъ состава этой коллегіи.

Въ той же газетѣ помѣщена корреспонденція изъ Екатеринослава, въ которой, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Въ районахъ продолжается разбазарование хлѣба, хлѣбъ прячется въ разные фонды. Во многихъ колхозахъ, не выполнившихъ еще и половины плана, хлѣбъ чабронированъ по всевозможнымъ фондамъ — для свиней, лошадей, куръ,

коровъ, овецъ, нетрудоспособныхъ и т. д.“. Въ нѣкоторыхъ колхозахъ, сверхъ того, создаются особые неприкосновенные фонды. Не принимается никакихъ мѣръ къ возвращенію ранѣе расхищенаго хлѣба. Плохо стоять дѣло съ организацией повторнаго обмолота въ тѣхъ колхозахъ, гдѣ первый обмолотъ былъ произведенъ нарочито небрежно, чтобы припрятать возможно больше хлѣба въ соломѣ.

Въ „Ізвѣстіяхъ“ отъ 24 декабря напечатано объ увольненіи отъ должностей и отдачѣ подъ судъ директоровъ совхозовъ Кобякова, Султанова и Благовѣщенскаго. Тамъ же сообщено объ утверждении въ Москвѣ ряда аналогичныхъ постановленій мѣстныхъ организаций.

Въ „Правдѣ“ за тотъ же день помѣщены списки уполномоченныхъ по хлѣбозаготовкамъ на Украинѣ, увольняемыхъ отъ должностей и исключаемыхъ изъ партіи за то, что они „не сумѣли сломать кулацкій саботажъ“.

Диктатура на Украинѣ.

Сталинъ продолжаетъ чистку совѣтскаго правительства.

БЕРЛИНЪ, 11. (Соб. кор.) — Сталинъ продолжаетъ начатую имъ чистку и совѣтскаго правительства отъ нежелательныхъ элементовъ. Вчера опубликованъ декретъ объ увольненіи замѣстителя народнаго комиссара снабженія Брюханова.

На Украинѣ уволены почти всѣ совѣтскіе сановники въ Одессѣ, Киевѣ и Харьковѣ.

Диктаторомъ Украины назначенъ изъ Москвы довѣренный Сталина, коммунистъ Постышевъ. Ему предоставлены широчайшія полномочія. Онъ обязанъ не только произвести генеральную чистку среди украинской коммунистической партии, но и увольнять собственной властью всѣхъ совѣтскихъ служащихъ безъ исключенія, подозревавшихъ въ саботажѣ и срывѣ плана

хлѣбозаготовокъ на Украинѣ. Равнымъ образомъ, Постышеву даны неограниченныя полномочія для борьбы всѣми мѣрами противъ украинскаго крестьянства, съ цѣлью побудить его увеличить запасы и сдать государству всѣ оставшіеся у нихъ хлѣбные запасы, такъ какъ въ голодающихъ мѣстностяхъ совѣтскаго Союза уже начали происходить смертные случаи отъ голода.

Продолжается разграбленіе Третьяковской галлереи.

„Вечерняя Москва“ недовольна новымъ распределеніемъ картинъ Третьяковской галлереи, по такъ называемому „комплектному методу показа картинъ“ въ цѣляхъ выявленія „классовой приро-

Голодъ на совѣтской Украинѣ..

ВАРШАВА, 25.—По свѣдѣніямъ изъ Москвы, несмотря на введеніе паспортной системы, въ совѣтскую столицу продолжаютъ прибывать въ большомъ количествѣ крестьяне и рабочіе изъ совѣтской Украины въ поискахъ труда и хлѣба. Совѣтская власть безсильна спра- виться съ этимъ стихійнымъ передви-

женiemъ большихъ массъ населенія. Прибывающія въ Москву лица разсказываютъ, что во многихъ украинскихъ округахъ существуетъ настоящий голодъ. Почти ежедневно совершаются нападенія, доведенного голодомъ до отчаянія, населенія на продовольственные склады и кооперативы.

ДАМЪ, ГДЪ БЫЛА РОССИЯ

ЧТО ПРОИСХОДИТЪ НА УКРАИНѢ И КУБАНИ.

Украина охвачена незъроатнымъ голодомъ. Въ селахъ Киевской губерніи смертность отъ голода приняла массовый характеръ. Вымираютъ цѣлыя семьи. Лежатъ умершихъ сотнями въ общихъ могилахъ. Для этой цѣли организованы специальные бригады, состоящіе исключительно изъ коммунистовъ.

Крестьянское населеніе массами направляется въ крупные городские центры.

Но и тамъ продовольственное положеніе привело катастрофический характеръ. Зимою тысячи семействъ въ городахъ Украины пытались тѣмъ хлѣбомъ, который имъ присыпали посыпками разъ въ недѣлю ихъ родственники, живущіе въ Москвѣ и Петроградѣ.

Однако, въ концѣ января получение этихъ посылокъ прекратилось.

Въ Полтавѣ, Кременчугѣ и Лубнахъ изъ почты голода произошли кровавые столкновенія и были разгромлены продовольственные кооперативы.

Въ Киевѣ голодный бунтъ принялъ такие огромные размѣры, что въ средѣ коммунистовъ началась поголовная паника и даже бѣгство изъ Киева.

Въ связи съ тревожнымъ положеніемъ на Украинѣ враны мѣры не только къ разгрузкѣ большихъ городовъ и промышленныхъ центрѣвъ, но и къ

недопущенію кочующихъ крестьянъ въ города.

Организованы специальные конные патрули, которые перехватываютъ новыхъ "переселенцевъ", арестовываютъ ихъ и отправляютъ изъ призывательныхъ работъ на сѣверъ.

Благодаря отсутствію не только продовольствія, но и семянъ для производства весеннихъ посѣвовъ, колхозники разбѣгаются.

Чтобы счастіи положеніе, центральнымъ комитетомъ коммунистической партии принято постановление о выдачѣ Украины сѣменной сѣды въ 20 миллионовъ пудовъ.

Однако это, постановление имѣть скончѣ агитационный, чѣмъ практический характеръ, ибо одновременно съ этимъ продолжается перетасовка административного аппарата на Украинѣ и разность партійцевъ, не сумѣвшихъ, будто-бы, найти припрятанное зерно.

Рѣстъ и опасность сепаратизма.

Репрессіи, аресты, чистки и сокращенія советского аппарата вызваны, въ первую очередь, чрезвычайно обострившимися взаимоотношеніями между Москвой и Союзными Республиками.

Кровавая репрессія, имѣвшія мѣсто

въ послѣднее время изъ Кубани, вызваны не только неисполнениемъ хлѣбозаготовокъ, какъ пыталась объяснить эта соvѣтская власть, но и открытымъ бунтомъ противъ поштики Сталина, противъ Москвы.

Во времена обысковъ и арестовъ обнаружены тысячи листовокъ, подписаныхъ Комитетомъ Освобожденія Кубани.

Несмотря на всѣ принят. я мѣры на присылку специальной Комиссіи для разслѣдованія, чекистамъ не удалось обнаружить ни типографіи, въ которыхъ печатались эти листовки, ни членовъ Комитета Освобожденія Кубани.

Полагаютъ, что они забронированы партійными билетами и постами на коммунистическихъ командныхъ высотахъ.

По крайней мѣрѣ В. Ларинъ—предсѣдатель сѣверо-кавказского края исполн. кома на 3-ей сессіи ВЦИК-а 15-го созыва дословно сказалъ следующее: "Красово-враждебное элементы проникаютъ въ совхозы и колхозы на командныхъ посты, на посты бригадировъ и ведутъ изнутри подрывную работу".

Аресты и высылки изъ Кубани продолжаются и сейчасъ. Сотни коммунистовъ сняты со своихъ постовъ и отправлены въ распоряженіе Московской ГПУ.

ПАМЪ ГДЪ БЫЛА РОССИЯ

Бросаемъ партию -- строимъ Украину.

Украина всегда была самыиъ близкими и самыиъ больнымиъ членомъ Советскаго Союза. Однако въ посейднее время положение настолько обострилось, что Москва принуждена прибѣгать къ самыи крайнимъ и жестокимъ методамъ.

Началось съ возникшій рабочихъ въ Донецкѣ бесслѣдіе и ненасиліе диктатора Москви.

Для наведенія "порядка" на Украинѣ десетыи были казненыи бывшій генеральныи секретарь коммунистической партіи на Украинѣ, а нынѣ прати руки Сталіннии начановати.

Прѣзидиа означеноыились роскошью, цѣлаго рода партійныхъ организаций въ Харьковѣ, въ Дніпропетровске, въ Кіевѣ, въ Одессѣ, въ Кобеліакахъ, въ Орѣховѣ, въ Балакіївкѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Цѣлые были изняты срочная мѣрия противъ бѣства крестьянской молодежи изъ комсомола. Сонѣты, пародичьи комиссаровъ Украины предписали егеро придерживаться инструкцій, согласно которымъ вышедшие изъ комсомола должны немедленно изгоняться изъ советскихъ учрежденій и переводиться въ разный линченцы.

Однако, и это не помогло. Недовольство на Украинѣ стало общимъ, захватить не только низы, но и верхи коммунистической партіи.

А есть въ Москвѣ 15-ти членовъ центральнаго комитета партіи представителей союзной Украины не дать ожидаемыхъ результатовъ. Взаимоотношенія между Харьковомъ и Москвой еще болѣе обострились.

Этимъ и объясняется наблюдаемая въ посейднее время чехарда на коммунистическомъ Олимпѣ на Украинѣ.

Кадры недовольныхъ въ настоящее время пополняются уволенными по слу-

чаю "бокращеніи" советскаго аппарата и "выгнанными" партійцами, которые изъ пролетариевъ пошли въ линченцы.

Чрезвычайно характерной для тѣперешнихъ настроений на Украинѣ является расшифровка сохранившегося названія коммунистической партіи (большевиковъ) Украины (К. П. б. У). Українцы переходятъ это сокращеніе тѣкъ: "Кидаютъ партію — будущу Украину", что въ переводе на русский языкъ означаетъ: "Бросаемъ партію — строимъ Украину".

Возбужденіе на Украинѣ настолько велико, что Москва мобилизовала лучшіи силы для ея усмиренія, а "Низъстія" перестали осыпать ложку партійного и административнаго аппарата неудачей хлѣбозаготовокъ, а уже открыто признаютъ "усиленіе антисовѣтской работы кулацкихъ и петлюровскихъ элементовъ" и требуютъ, чтобы "Областные органы ОГПУ обязали безпощадную борьбу вѣтъ кулаковъ, петлюровскихъ, облогвардейскихъ и прочихъ антисовѣтскихъ элементовъ, проиницированныхъ въ колхозы и занесенныхъ въ парторганизации".

Этимъ и объясняется возвращеніе овѣть на Украину обсеръ-текста Балицкаго и повышение Любченко до первого замѣстителя предсѣдателя украинскаго совнаркома съ оставленіемъ его изъ должности секретаря центральнаго комитета.

Какъ известно, Любченко выступалъ въ качествѣ главнаго прокурора на на шумѣющемся процессѣ Союза Освобожденія Украины, по которому на скамью подсудимыхъ было посажено 45 выдающихся представителей украинской интеллигенціи во главѣ съ академикомъ, историкомъ, литераторомъ и известнымъ публицистомъ Сергеемъ Ефремовымъ. По этому процессу тысячи были разстрѣлены въ урошенномъ новозѣльѣ въ полна-

лахъ ГПУ и "десетки тысячъ" сосланы въ Соловки и на принудительныи работы на сѣверъ.

Вторымъ замѣстителемъ совнаркома Украины и одновременно предсѣдателемъ госплана Украины назначенъ Скрыпникъ.

Газеты ошибочно называли его бывшимъ советскимъ консуломъ во Львовѣ (Галиція).

Въ качествѣ народнаго комиссара просвещенія, Скрыпникъ, действительный былъ во Львовѣ, гдѣ, между прочимъ, выступать съ докладомъ объ украинизации школъ на Украинѣ.

Советскій консуломъ тогда во Львовѣ былъ Лапчинскій.

Вскорѣ послѣ возвращенія Скрыпника въ Харьковъ, Лапчинскій былъ отозванъ, обвиненъ въ националистическихъ уклонахъ и въ разглашеніи совсѣмъ тайныхъ украинскихъ антисовѣтскихъ группахъ въ Галиціи въ будто бы, разстрѣлены.

Въ этомъ номерѣ 6 страницъ

Букаресть.

ДОКТОРЪ
Нелли Давидовичъ

Спец. въ Парижск. клиникѣ
Бюса, Baudelocque, Tarnier.

Женскія болѣзни
Електротерапія, Діатермія,
Ультра фіолетовые лучи.
Приемъ 2—5 час.
Str. Sfintilor, 13.
Телефонъ. 313—42.

ГДЕМЪ ГДЪ БЫЛА РОССІЯ

Трагическое положеніе въ сов. Россіи.

Осадное положеніе въ Одессѣ. — Суровый контроль надъ иностранцами.

Капитаны пароходовъ, приходящихъ изъ Констанцу изъ советскихъ портовъ, передаютъ все болѣе тревожныя вѣсти о положеніи въ советской Россіи. Населеніе голодаетъ. Всюду происходятъ грабежи казенныхъ продовольственныхъ складовъ. Послѣ ограбленія населеніе поджигаетъ зданія казенныхъ складовъ. Повсемѣстно всыпываются восстанія противъ совѣтской власти. Въ Днѣпропетровскѣ и въ районѣ Доцца совѣтскіе восстанія рабочихъ и крестьянъ имели затѣжной характеръ. Ежедневно производятся массовые разстрѣлы и высылки на крайний северъ. Силы

органовъ ГПУ увеличены и имъ предоставлены чрезвычайные полномочія. Въ советскихъ портахъ надъ пассажирами и иностранцами моряками производится суровый контроль.

Въ результатѣ антисовѣтскаго заговора, раскрытаго въ Одессѣ, въ этомъ городѣ введено осадное положеніе. Всѣ заговорщики приговорены къ смертной казни. Среди заговорщиковъ оказалось много служащихъ ГПУ.

Съ прошлой недѣли советская власть особенно усилила контроль за иностранцами, проживающими на территории со-

вѣтской Россіи.

Значительному числу иностранцевъ предложено отправиться обратно на ихъ родину. Много иностранцевъ арестовано. Работа въ донецкихъ угольныхъ шахтахъ прекращена подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы шахтеры уже выполнили прачитающія имъ по штану заданія. Множество рабочихъ осталось безъ всякихъ средствъ къ существованію и голодаетъ. Иностранные специалисты и инженеры вынуждены, ввиду прекращенія работы, покидать совѣтскую Россію.

Англичанинъ о настроенияхъ Украины.

Английский журналистъ побывалъ въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ советского Союза. Въ столицѣ Украины онъ находился въ разгаръ строительныхъ работъ, тогда воздвигались колоссальные здания и цѣлые рабочіе квартиры, и на митингахъ трубили о томъ, что "побьютъ" Америку.

Это было въ 1931 году. Теперь этотъ же журналистъ, Гаретъ Джонсъ, снова побывалъ въ Харьковѣ и сообщаетъ, что

городъ сталъ неузнаваемъ. Отъ прежнихъ настроений ничего не осталось и у коммунистовъ. Въ очередяхъ за хлѣбомъ въ Харьковѣ всегда стоять не меньше 4—7.000 человѣкъ. Среди населения циркулируетъ разсказъ о томъ, что свиньи бѣгутъ изъ советской России, потому, что люди вынуждены пѣдатъ то, что садьковало бы давать свиньямъ.

—

Голодъ на Украинѣ.

РІГА, 20. (*Радоръ*). — По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ совѣтской Україны, страшный голодъ царить на всей территоріи Україны. Крестьянеѣ бѣгутъ изъ деревень въ Москву, Ленинградъ и Харьковъ.

Въ большинствѣ городовъ хоziйничаютъ банды грабителей, терроризирующихъ все мѣстное населеніе. Даже въ Одессѣ появились многочисленныя банды такихъ грабителей, наводящихъ страхъ на все городское населеніе.

На совѣтской окраинѣ.

Въ нью-йоркской газетѣ „Новое Русское Слово“ напечатано частное письмо „Украины“:

„Мы погибли, въ особенности села. Всего людей попухло съ голоду и мнози уже умерло, въ особенности на Украинѣ.“

Я этотъ годъ объѣхалъ Кавказъ, ссию и Украину, и нигдѣ мѣста нѣть. Ты мѣсто только тому, кто людей юнить. Какая у насъ власть, не знаю только я — никто не знаетъ. Не

совѣтую я тебѣѣхать домой. Я отъ тебя ничего не требую, только пиши письма. Но ничего не пиши за нашу власть въ письмахъ. Это для меня хуже. У насъ такая свобода...“

На Украинѣ уже доходить до людства.

У насъ половина земли не обѣяна, пѣть лошадей — подохли съ голоду... Все забрали и заморили голodomъ, и людей, и лошадей“...

—

Голодъ въ совѣтской Россіи.

— — — — —

ВАРШАВА, 27. (*Радорь*)—Бѣженцы, прибывшіе въ Польшу, изъ совѣтской Россіи, описываютъ всѣ ужасы голода, все сильнѣе свирѣпствующаго въ совѣтской Россіи и принимающаго катастрофические размѣры въ такихъ областяхъ, какъ напримѣръ, вся Украина и приволжскія губерніи. Въ Харьковѣ и Саратовѣ шелуха отъ картофеля продается по 10 рублей и эта шелуха составляетъ единственное питаніе во всѣхъ южныхъ городахъ совѣтской Россіи, не исключая и Одессы.

Голодные бунты на Украинѣ.

ПАРИЖЪ, 13. (*Радоръ*).—Въ различныхъ мѣстностяхъ Украины одинъ за другимъ вспыхнули голодные бунты. Избранная рабочими на одномъ изъ матниковъ делегація, которая должна была потребовать отъ правительства выдачи продовольственныхъ припасовъ была немедленно арестована властями. Послѣ этого ареста, рабочие бросили работу и вышли на улицу съ криками: „Дайте намъ хлѣба. Довольно вы насъ кормили пятилѣткой“. Немедленно вызванный отрядъ ГПУ разстрѣлялъ свыше 100 человѣкъ рабочихъ. Обстрѣломъ чекистовъ были ранены свыше 150 рабочихъ. Сотни человѣкъ были арестованы и послѣ допросовъ ГПУ большая часть изъ нихъ была разстрѣлана. Арестованные члены рабочей делегаціи тоже подверглись разстрѣлу. Всѣ эти ужасы произошли въ Днѣпропетровскѣ, бывшемъ Екатеринославѣ.

На Болыни рабочие завода „Октябрь“

забастовали, такъ какъ они не могли добиться полученія ни денегъ, ни пищи. ГПУ разстрѣляло двухъ главныхъ руководителей рабочихъ, а остальныхъ выслало на Соловецкіе острова. Это лишь два примѣра изъ общей массы такихъ же трагическихъ эпизодовъ, которые въ послѣднее время ежедневно происходятъ на Украинѣ.

Работы сумасшедшихъ.

Въ Петербургѣ въ одной изъ психиатрическихъ больницъ открывается выставка душевно-больныхъ. Въ качествѣ экспонатовъ фигурируютъ трикотажныя издѣлія, мебель, фетровая обувь, а также художественные картины, игрушки и кружева. На выставкѣ будетъ играть оркестръ, составленный изъ душевно-больныхъ.

Въ каталогѣ не названо... совѣтское правительство!

Голодъ на Укра- инѣ.

Въ польскихъ кругахъ, по словамъ варшавскаго корреспондента „Чикаго Трибюнъ“, получены тревожныя свѣдѣнія о голодѣ на Украинѣ.

Хлѣбъ, закупаемый сейчасъ совѣтскимъ правительствомъ за-границей, не предназначается для голодающаго украинскаго крестьянства. Помощь будетъ оказана лишь городскому населенію.

Отчаянное положеніе и въ городахъ. Корреспондентъ цитируетъ письмо, полученное въ Варшавѣ, отъ повара, служащаго и въ иностранномъ консульствѣ въ Харьковѣ. Човарь пишетъ, что нажилъ состояніе продажей населенію картофельной шелухи и объѣдковъ.

Въ СССР питаются падалью собакъ, кошечъ и мышей.

Несмотря на самую строгую цензуру, советские обыватели все же пишутся въ письмахъ къ роднымъ, живущимъ за предѣлами страны Советовъ, сообщать о томъ ужасномъ положеніи, въ которомъ живутъ.

Жалобы на отсутствіе продуктовъ, на дороговизну, на полное истощение отъ голода поступаютъ со всѣхъ сторонъ и по своимъ подробностямъ еще болѣе ужасны, чѣмъ тѣ картины, которыя рисовались въ страшный голодный 1922 годъ.

Сообщенія о сыпномъ тифѣ, этомъ спутнике голода, оинъ-таки идутъ съ самыхъ различныхъ концовъ страны Советовъ.

Объ этомъ пишутъ изъ Украины, изъ черноземной области въ другихъ областей.

Извѣстія изъ Москвы въ крупныхъ центровъ тоже говорятъ объ остромъ недостаткѣ пропасовъ, о невозможности получить самые необходимые продукты.

Берлинское агентство „Ость - Экспрессъ“ сообщаетъ содержаніе писемъ, которыхъ получаются отъ немецкихъ крестьянъ, живущихъ въ Россіи. Эти первые клочки бумаги, покрытые крупными безпомощными буквами, являются юистинъ документами ужаса.

Немецкие колонисты Южной Россіи, Сѣв. Кавказа, Волинской и Уральской областей, оставшиеся по преимуществу единоличниками, говорятъ о томъ, что уже сейчасъ населеніе питается падалью, собакъ, кошечъ, мышей, Ѣять сорную траву.

Царить отчаяніе и полная безнадежность.

Голодящіе крестьяне бѣгутъ въ городъ съ дѣтьми и семьями. Только на одномъ Харьковскомъ вокзалѣ въ теченіе одного дня облавой было захвачено 150 безпрізорныхъ дѣтей, покинутыхъ родителями.

Нѣмецкий пасторъ Сѣв. Кавказа пишетъ: „Положеніе сейчасъ здѣсь становится все болѣе роковымъ. То, что происходитъ на Сѣв. Кавказѣ, превос-

ходитъ всякия опасенія. Люди не иѣть что есть. На пять семейъ приходится одна корова. Но, однако, что могутъ получить эти люди и отъ одной коровы, если ее приходится использовать въ качествѣ единственной скотины для пахоты. Корова не можетъ пастись на пастбищѣ. Кроме того, нужно отдавать съ каждой коровы казнь определенное количество молока. Мало людей теперь осталось, которые не пухли съ голода. На рынѣ ведро картофеля стоитъ 60 рублей, стаканъ крупы — 2 рубля 50 коп. Каждый день пругъ лвода. Если окотывается скотина, то сея часть вокругъ неї становится очередь для того, чтобы что инбудь получить и далеко не всякий получаетъ кусокъ падали.

Нѣть уже большихъ собакъ и кошечекъ. Опѣ ясъ сѣдены. Нужда 1921 года была велика, но ее нельзя сравнить съ теперешнимъ положеніемъ. Во многихъ деревняхъ вымерло 50 проц. Еще 3 мѣс. до нового урожая. Какъ люди ихъ переживутъ?

Изъ Мелитопольского района (Украины) пишутъ: „У меня большой мужъ и трое голодныхъ дѣтей, которыхъ садить за пустынѣ газонъ и просить хлѣба. И имъ ничего дать не могу. Страшно видѣть, какъ дѣти мучаются. Иногда приходится имъ давать всего нѣсколько луковицъ и кусочкѣ хлѣба“.

Съ Сѣв. Кавказа пишутъ: „У насъ голодная нужда. Ежедневно умираютъ съ голода. Наше патаніе — водичкой супъ и немножко муки въ немъ“.

Съ Волги: „У насъ не хватаетъ времени, чтобы дѣлать гробы. Хоронить иногда вмѣстѣ по 20-30 человѣкъ.“

Такой же вонъ раздается съ Украины. „Мы гибнемъ. Мы умремъ съ голоду. Мы уже голодаемъ, начиная съ засы. Мы едимъ траву. Едимъ эту траву съ солью. Хлѣба, хлѣба!“

Другая крестьянка съ Украины пишетъ: „Мой мужъ отправленъ куда-то на сѣверъ. Отъ него нѣть никакихъ извѣстій. Ребенокъ умеръ съ гладу“. Изъ района Дальнѣстроя: „Родители умерли отъ гифа. Трои сестеръ отъ голода. Съ Рождества нѣть хлѣба“.

Въ сообщеніяхъ нѣмецкаго агентства „Ость Экспрессъ“ приводится еще рядъ другихъ такихъ писемъ.

Конечно, въ такомъ положеніи находятся не одни немцы-колонисты, не одни единоличники.

Костлявый призракъ голода царствуетъ во многихъ районахъ Россіи и никто не слышитъ тѣхъ воней, которые оттуда идутъ. Никто не интересуется муками, которая переносить миллионы людей изъ странъ богатой и обильной, которая теперь, благодаря экспериментамъ большевизма, превращена въ юдоль неслыханныхъ страданій и мукъ.

„Въ деревнѣ Трушкахъ, ребенка зарѣзали и скушали“..

(Изъ письма съ Украины).

Одинъ выходецъ изъ Киевской губ., прислалъ письмо, полученнное имъ отъ родныхъ изъ Украины. Вотъ что, между прочимъ, пишутъ ему родные:

... У Денисоваго сына Бориса въ деревнѣ Трушкахъ, состоящие хлонны дѣти зарѣзали и скушали. Скажите его брату объ этомъ несчастіи. Какъ идешь

мѣстечко Бѣлую Церковь, то страшно смотрѣть, какъ люди мертвые валяются по пылью... Люди съ голоду помираютъ и въ каждомъ селѣ третья часть погибла отъ голодной смерти... Если вы намъ не поможете, то и мы съ мамой помремъ съ голоду, потому что у насъ уже покушали всѣхъ собакъ, кошечекъ, черепахъ и люди людей кушаютъ...“.

1933 ГОДЬ -- страшный голодный годъ для сов. России

—заявляетъ сельско-хоз. атташе при германскомъ посольствѣ въ Москвѣ.

„Берл. Тагебл.“ приводить извлеченіе изъ отчета сельско-хоз. атташе при германскомъ посольствѣ въ Москвѣ д-ра О. Шиллера о чрезвычайно затруднительномъ положеніи сельского хозяйства въ сов. Россіи.

Названная газета отмѣчаетъ, что д-ръ Шиллеръ является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ хозяйственного положенія въ сов. Россіи.

Въ своемъ отчетѣ Шиллеръ утверждаетъ, что сельское хозяйство въ Россіи находится на необычайно низкомъ уровнѣ.

Урожай хлѣба достигъ въ 1932 г. 70 милл. тоннъ, т. е. довоенного уровня, между тѣмъ, какъ за это время населеніе въ сов. Россіи увеличилось почти на 30 милл. человѣкъ. Доходность сельского хозяйства снизилось до неимѣрно низкаго уровня.

Недостатокъ въ хлѣбѣ не компенсируется увеличеніемъ урожая картофеля и овощей.

Особенно катастрофически сократилось скотоводство.

Съ 1928 до 1932 г. число рогатаго скота сократилось съ 70,5 милл., до 29,2 милл. свиней—отъ 26 до 10,1 милл., овець—отъ 133,3 до 47 милл.

Массовый убой скота до включенія крестьянъ въ колективныя хозяйства, болѣзни и недостатокъ въ кормѣ скота привели къ этому печальному положенію.

Въ итогѣ Шиллеръ заявляетъ, что и

1933 г. будетъ страшнымъ голоднымъ годомъ для сов. Россіи.

Косвенное признаніе голода въ СССР.

Мы уже сообщали со словъ совѣтскихъ газетъ о томъ, что теперь голодающее населеніе деревень СССР въ поискахъ питания прибываетъ къ такимъ мѣрамъ, какъ выкапываніе посѣянной картошки, скашиваніе колосьевъ и т. д.

Теперь харьковскія газеты сообщаютъ, что въ области наблюдаются случаи покоса озимыхъ и порчи яровыхъ посѣвовъ въ совхозахъ и колхозахъ.

„Правда“ предвидѣть, что классовый врагъ (т. е. голодающіе), будутъ расхищать урожай еще до того, какъ онъ будетъ зрѣлымъ. Поэтому рекомендуется мобилизация массъ на охрану урожая.

„Надо создать такую обстановку, говорить газета (8 июня), чтобы тысячи глазъ въ каждомъ колхозѣ, днемъ и ночью, следили за сохранностью колхознаго добра“.

Коммунистическій органъ, вѣроятно не понимаетъ, что если для того, чтобы предупредить кражи колосьевъ, нужны такія чрезвычайныя мѣры охраны, то это доказательство голода, которое такъ тщательно скрывается на страницахъ сони печати.

—

„Спасите, умираемъ“!

У витрины небольшого магазина, расположенного на одной изъ самыхъ шумныхъ площадей Берлина, постоянно толпится народъ: рабочие и служащіе, националь-соціалисты въ формахъ боевыхъ отрядовъ, много женщинъ. Рядомъ стоитъ полицейскій. Въ окнѣ магазина, привлекающаго всеобщее вниманіе, выставлено свыше ста писемъ, въ сколько кусочковъ чернаго хлѣба, напоминающаго глину, нѣсколько фотографій дѣтей, имѣющихъ видъ живыхъ скелетовъ. Посрединѣ окна, жирными, бросающимися въ глаза буквами, написано: „Письма голодающихъ изъ совѣтской Россіи“. Всѣ письма выставлены въ оригиналѣ, къ письму прикрепленъ конвертъ, на которомъ красуется почтовый штемпель Москва 22. 5. 33; Харьковъ 14. 4. 33; Ленинградъ 1. 6. 33; Оренбургъ 5. 5. 33

■ т. д., и т. д.

Письмо горнорабочаго изъ Донецкаго каменноугольного бассейна отъ 24 мая с. г. Оно пишется: „Помогите! Умираемъ! У меня все отобрали: продукты, хлѣбъ, даже мебель. Остались однѣ головыя стѣны. Месяцъ не видѣлъ хлѣба. Дѣти пухнутъ съ голоду. Если вы намъ не поможете, мы обречены на голодную смерть“... Рядомъ съ этимъ письмомъ— письмо сосланнаго въ лѣсозаготовки за Ураль, отъ 15 мая с. г. „Я умо-

лю васъ выслать намъ продукты,— пишетъ несчастный.

— Тутъ съ каждымъ днемъ становится все хуже и хуже. Моя жена серьезно больна, но ее тѣмъ не менѣе заставляютъ работать, рубить деревья. Всего только нѣсколько недѣль тому назадъ, какъ мы прислали сюда въ мою ссылку моихъ дѣтей въ возрастѣ шести и семи лѣтъ. Я ихъ не видѣлъ свыше трехъ лѣтъ. Вѣдь я уже три года какъ въ ссылкѣ, какъ у меня решительно все отнято. Сжалътесь надѣнами и спасите насъ отъ голодной смерти“. Рабочій изъ Оренбурга пишетъ: „Неописуемая нужда заставляетъ насъ обратиться къ вамъ за помощью. Я не преувеличиваю, если говорю вамъ, что мы умираемъ отъ голоду. Да, мы умираемъ, мы обречены на голодную смерть, если вы намъ не поможете. Въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ мы питались исключительно отрубями и цветочными сѣменами. Но теперь и они кончились. Мы пробовали нищенствовать, но безъ успѣха. Всѣ наши хлѣбные запасы отобрало правительство. Кольнопреклоненно будемъ мы благодарить васъ, если вы намъ поможете и дадите хоть разъ возможность утолить нашъ голодъ“.

ГОЛОДЪ И ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЬ

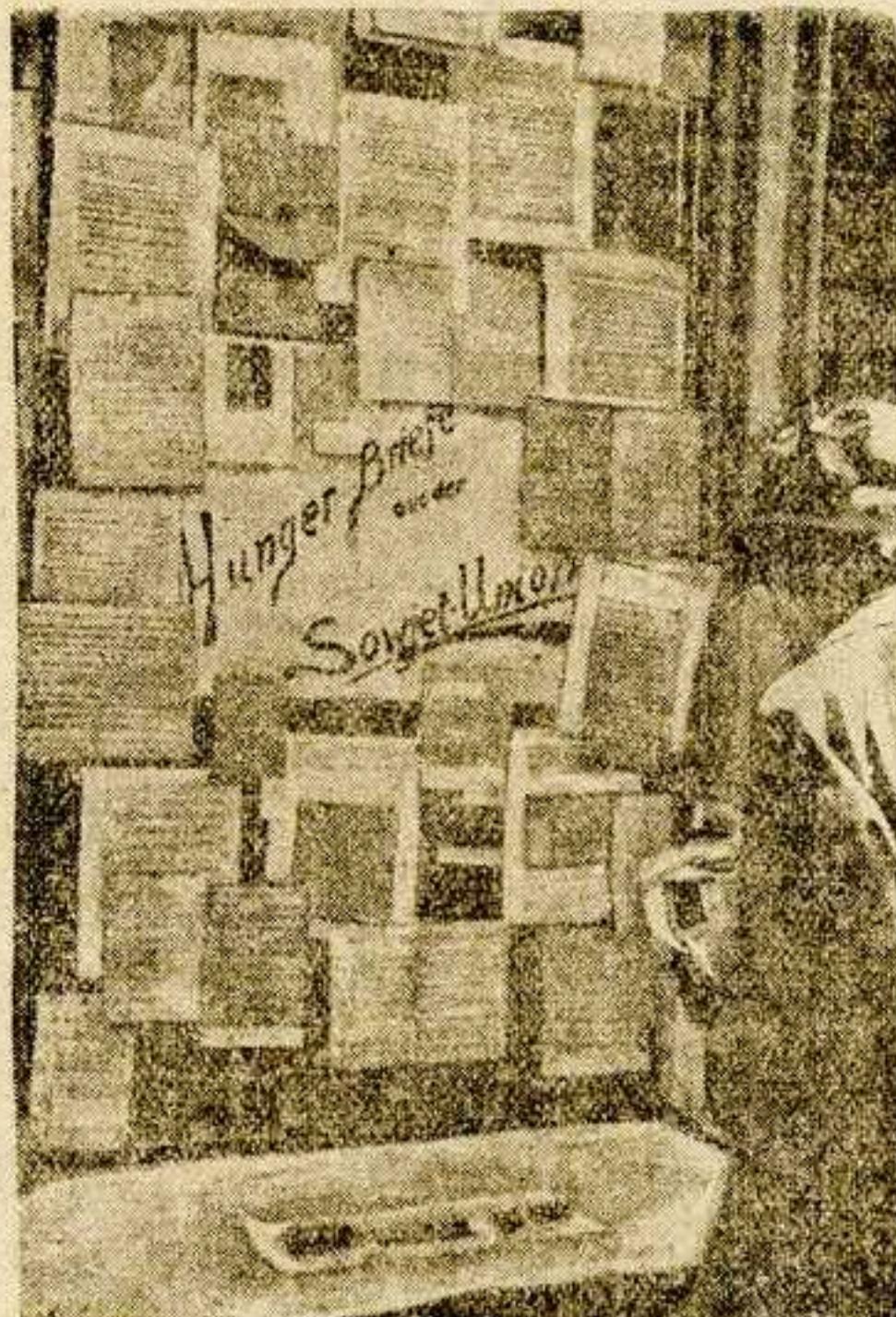
ПАРИЖЪ, 18. (*Радоръ*).— Послѣднія известія изъ Украины подтверждаютъ то тревожное положеніе, которое здѣсь царитъ главнымъ образомъ, изъ-за голода, усиливающагося съ каждымъ днемъ.

Въ Киевѣ ни за какую цѣну невозможнно достать хлѣба. На вольномъ рынке тайкомъ продается кожа отъ картофеля, но даже эта кожа стоитъ баснословныхъ денегъ.

Недовольство населенія, страдающаго отъ необычайного голода, выражается въ повстанческомъ движениі, которое,

вспыхиваетъ изо дня въ день какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Даже совѣтская пресса стала помѣщать сообщенія о такихъ повстанческихъ вспышкахъ, называя „бандитами“ голодающихъ крестьянъ—повстанцевъ.

Совѣтскому правительству пришлось увеличить количество ударныхъ батальоновъ на Украинѣ. Въ эти ударные батальоны навербованы исключительно уроженцы центральной Россіи, настроенные враждебно къ голодающимъ повстанцамъ—украинцамъ.

Выставка голода.
Въ витринѣ книжнаго магазина въ Берлинѣ выставлено въ оригиналѣ около 100 писемъ изъ сов. Россіи, свидѣтельствующія о жуткомъ голодѣ. Всѣ письма написаны нѣмцами, и прохожіе съ любопытствомъ останавливаются передъ этой жуткой выставкой, являющейся лучшимъ агитационнымъ материаломъ противъ коммунистического хозяйства. Тутъ же выставлены образчики совѣтскаго „хлѣба“—какая то черная масса, какой въ Германіи не видѣли даже въ моменты жестокой блокады. Содержаніе некоторыхъ выставленныхъ писемъ мы сообщили во вчерашнемъ номерѣ).

Какъ живутъ въ совѣтской Россіи.

Въ редакцію "Чешского Слова" доставлены два письма изъ совѣтской Россіи.

Пишутъ на этотъ разъ рабочіе чехи, отправившіеся въ совѣтское царство, въ погонѣ за счастьемъ.

"Милый товарищъ!—пишетъ чернорабочий-коммунистъ своему другу въ Прагѣ—получилъ отъ тебя газету и потому думаю, что ты еще живъ. Надѣюсь, что тебѣ съ семьей живется лучше, чѣмъ намъ здѣсь. Плохо здѣсь приходится. Всѣ гоняются. Въ деревне, где раньше кое-какъ можно было еще существовать, теперь—какъ на кладбище. Люди тѣдливо суетимошь и траву, и мыслечки погибаютъ отъ голода. И это не только въ нашихъ мѣстахъ, но всюду въ Россіи. Мы еще кое-какъ перебиваемся, но куда хуже, чѣмъ прежде. Сахару мы не видѣли уже два года. Въ деревню онъ совсѣмъ не поступаетъ. Вотъ уже три мѣсяца, какъ мы безъ спичекъ. Табакъ можно достать только по баснословной цѣнѣ. Начка зловонной махорки стоитъ 2 рубля. Здѣсь такая нищета, какой никогда не приходилось видѣть. Килограммъ чернаго хлѣба съ отрубями—до 30 рублей, да и того не достать. Ййцо—рубль, до двадцати рублей штука, мяса нѣть, сала тоже. Пари банимаковъ—100-150 рублей. Плюзая рубаха—20 рублей.

Рабочій зарабатываетъ на фабрикѣ, прамѣрно, 100 рублей въ мѣсяцъ. Но въ городахъ рабочіе получаютъ по пол-килограмма хлѣба, а сельско-хозяйст-

венные рабочіе не могутъ добиться хлѣба. Такой бѣды, такого голода я нигдѣ не видѣть. И получаю съ родиной свою пенсію, и это меня поддерживаетъ, а то я давно бы погибъ. Тамъ моя эта бѣда, голодъ и нищета удручаютъ, что я мечталъ о возвращеніи въ Чехію. Но плохо то, что на дорогу не даютъ валюты. На все про все выдаютъ только пять долларовъ. Но я рѣшился вернуться. Если окольчить съ голоду, то ужъ лучше дома. Здѣсь, если человѣкъ умретъ съ голоду, то никто не шевельнется, пока не начнетъ смердѣть. Такого ужаса и во время войны не видѣть. Да, такимъ коммунизма я себѣ никогда не представлялъ!"

А вотъ свидѣтельство другого рабочаго Шпатнаго, который провелъ въ совѣтской Россіи 17 мѣсяцѣвъ и только что вернулся, обобранный до нитки. Насъ, группу чехословаковъ, помѣстили въ деревянныхъ баракахъ, въ недѣль спустя баракъ раздѣлили перегородками, образовавъ отдельныя для каждой семьи. Но перегородки были съ такими, дырками что все въ аскзыпидию. Шлиши зими, и начались наши страданія. Топлива было мало, и вода замерзала. Начались простуды и болѣзни. Въ февралѣ продукты питания задорожали вдвое и заработная плата осталась прежней. Изъ Липецка и перѣѣхать въ Краснодаръ. Въ качествѣ инструктора я получалъ 350 рублей въ мѣсяцъ. Но снабженіе все ухудшалось и часто мы съ женой мечтали о томъ, какъ хорошо бы иметь ту муху, которая мы

Чехословакіи кормили свиней. А цѣны на продукты все росли. Ничего не оставалось какъ продавать платье, бѣлье и обувь, чтобы добывать пропитаніе. Голодъ домогъ до того, что люди стали набрасываться на падаль.

„Русланъ“ по-совѣтски.

"У лукоморья дубъ—срубили!
Златую щѣль—въ Торгсинъ снесли.
Кота—на мясо изрубили,
А „руsskij духъ“—сослали въ Соловки.

Русалку—паспорта лишили.
Подохъ отъ голода „Кашей“.
Богатырь—при чистѣ скратили.
И вывели въ расходъ „зѣрѣй“.
Въ „избушку“—пять семей все
или!
Изъ „курыхъ ножекъ“—супъ сварили.

А „стушу съ бабою ягой“
Утилизировали Промстрой.
Гдѣ „чечь и нико нили“ пред
камъ—
Тамъ, краснинъ забѣда горитъ...
И сътъ итогахъ, итатлѣтка
Тамъ Станишъ „сказки говорить“.

Людъство въ сов. Россіи.

Молодой американский рабочий, 17-летний Самуэль Р. (фамилия его известна редакции) только что вернулся изъ советской Россіи, куда онъ ъездилъ какъ членъ рабочей организации. Посѣтилъ онъ Петербургъ, Москву, Харьковъ, Гомель, Крымъ, Кавказъ, Хабаровскъ и Владивостокъ. Ъхалъ онъ въ СССР, настроенный весьма сочувственно къ коммунизму. Вернулся — убѣжденный врагомъ существующаго въ Россіи строя.

— Всюду въ Россіи голодъ — рассказываетъ онъ. — Особенно я это замѣчалъ на Украинѣ. Хлѣба почти невозможно достать. Въ пути мы иногда приходилось платить двѣсти съ лишкомъ рублей за кусокъ хлѣба.

За кусокъ хлѣба люди готовы на самое ужасное преступленіе. Въ Гомелѣ, гуляя по парку, я обнаружилъ въ ку-

стахъ человѣческій трупъ, позвалъ милиционеровъ. Это былъ трупъ мужчины убитаго изъ револьвера. У него были выбиты зубы.

Милиционеры объяснили, что цѣль убийства совершено очевидна. Преступление было совершено для того, чтобы извлечь изъ рта убитаго золотыя коронки. За золото еще можно кое-что получить въ тортсии.

Въ Харьковѣ — страшный недостатокъ въ мясѣ. Его продаютъ изъ подъ полы. И вотъ, мы довелось узнать, что сплошь и рядомъ продается такимъ образомъ человѣческое мясо. Объ этомъ знаютъ сейчасъ всѣ въ Харьковѣ и тѣмъ не менѣе — мясо покупаютъ. Несколько разъ уже производились аресты за продажу человѣческаго мяса, но ничего не помогаетъ.

Въ голодной Одессѣ.

Печатаемое ниже письмо адресовано одной изъ организаций, оказывающихъ помощь голодающимъ въ Россіи. Оно написано на древне-еврейскомъ языке, и мы воспроизводимъ его въ переводе.

„Ко всемъ великодушнымъ выходцамъ изъ Одессы, считаю личнымъ долгомъ обрисовать передъ вами то ужасное положеніе, въ которомъ мы находимся вообще, и наша семья изъ пяти членовъкъ, въ особенности. Все это вамъ известно, и нечего распространяться. А такъ какъ намъ случайно попался вашъ адресъ, я обращаюсь къ вамъ и

прошу помочь мнѣ, ибо вода дошла до самаго горла, и трудно найти кусокъ чернаго хлѣба, чтобы оживить насъ.

Я отецъ пяти душъ, среди которыхъ мои же и ея сестра, бб-ти лѣть, у которыхъ кошедекъ совершенно дырявый. Мы простираемъ наши руки къ вамъ за помощью и знаемъ, что вы уже оказали иѣкоторымъ помощь, что вы и намъ поможете въ дѣль и пошлете намъ черезъ Торгсинъ денежную помощь, чтобы поддержать нашъ духъ и наболѣвшее сердце, и отъ глубины души мы васъ благодаримъ заранѣе“.

ЧИМЪ ГДЪ ВЫША РОССИЯ

ПИСЬМО ОТГУДА.

Пишутъ изъ одного изъ украинскихъ городовъ:

... „Трудно передать тебѣ картину чашего окружения, а повѣрить моему сообщенію тебѣ, живущему въ совершенно другихъ условіяхъ, еще тѣднѣе. Я не позволялъ себѣ на пол слова преувеличенія, могу сообщитьъ, что за эту зиму за тотъ свѣтъ, главнымъ образомъ, въ селахъ, ушло не меныне тридцати процентовъ населенія отъ голода и отъ злѣйшаго сыпняка, а до новаго урожая — еще 2 мѣсяца — уйдетъ еще процентовъ пятнацать.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озимину, говорить, некому будетъ убирать. Есть села цѣликомъ орошеннія. Кинутыхъ на произволъ судьбы дѣтей — масса.

Самое неукрытое людоѣдство (съ извѣстями) и трупоѣдство даже въ райо-

нахъ большихъ городовъ — явленіе обычное.

Села не видали хлѣба уже съ осени прошлаго года, а крупные центры, какъ началь, въ видѣ исключеи и получающіе изъ государственныхъ магазиновъ коммерческий хлѣбъ по 1 р. фунтъ, даютъ такія жуткия картины очередей, что и сказать нельзя.

На рынкѣ житный хлѣбъ — 4 р. фунтъ, картошка — 80 р. пудъ, сахаръ — 10 р. фунтъ, и т. д. Закрытыя и скатыя до минимума учрежденія выкинули на улицу массу нерегистрируемыхъ безработныхъ.

Особенно жутко крестьянамъ, перебравшимся недавно въ гродъ: ихъгонятъ изъ города, а село ихъ не принимаетъ. Страшно подумать о дальнѣйшемъ”...

Въ сов. Россіи погибло до 10 милліоновъ человѣкъ.

„Дэйли Телеграфъ“ телеграфируютъ изъ Берлина.

Американскій профессоръ Ричардъ Селлеть сдѣлалъ въ Берлинѣ слѣдующее заявленіе:

— За послѣдніе шесть мѣсяцевъ въ Южной и Восточной Россіи, на Волгѣ, на Украинѣ и на Сѣверномъ Кавказѣ погибло отъ голода до 10 миллионовъ человѣкъ.

Проф. Селлеть призываетъ американскую церковь, а также организаціи Краснаго Креста, въ сотрудничествѣ съ другими странами, придти на помощь голодающему русскому народу.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, — по словамъ проф. Селлета, — погибло до 80 проц. населения.

Письма оттуда...

Въ журналѣ Троцкаго „Бюллетень Оппозиції“ напечатаны письма изъ Россіи, содержаніе которыхъ тѣмъ болѣе любопытно, что въ общихъ чертахъ оно совершенно совпадаетъ съ информацией эмигрантской печати. Приводимъ въскользъ отрывковъ:

„Въ провинціи сразу охватываешься чувствомъ беспокойства и ненадежности. Харьковъ чрезвычайно разросся, много новыхъ предпріятій, жилстроителяства и пр., а въ то же время десятки тысячъ людей сидятъ по вечерамъ въ темнотѣ и всю зиму просидѣди такъ въ едва теплыхъ или совсѣмъ нетопленыхъ квартирахъ. Темнота въ квартирахъ, закрыты кино, клубы. И это длится долгими недѣлями. Керосина нѣтъ, свѣчей нѣтъ, хотя доныча нефти въ Баку выросла; электричества нѣть — хотя построены Днѣпрострой...

А то, что происходитъ въ Харьковѣ, происходитъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Живутъ люди въ какомъ то полуварварскомъ состояніи.

По дорогѣ всюду непрерывная картина ужасающей нищеты. Все напоминаетъ періодъ гражданской войны. Безконечное стояніе въ очередахъ. Всѣ молчаливо ждутъ. Куда ониѣдуть? Зачѣмъ? — „Гдѣ то можно купить картошку, хлѣбъ, гдѣ то происходятъ работы, гдѣ то на фабрикѣ лучшее снаоженіе“. Всѣ весятся вокругъ хлѣба насыщенаго. Изъ-за него люди берутъ на себѣ чудовищныя страданія поѣздокъ. „Божди“ называютъ ихъ презрительно „летунами“, „кунаками“, „снекуннтами“, иногда просто „крестьянами“.

Всѣ устали, полны чувства отчаянія, можно смѣло утверждать, что изъ десати настѣнцевъ восемь разѣдено

сомнѣніями. Въ частныхъ разговорахъ они говорить обѣ этомъ, а на личикахъ и конференціяхъ всѣ решения принимаются единогласно. Почему? „А какой смыслъ? Если я буду погибать въ Сибири, я этимъ тоже ничего не помогу“...

Нѣтъ ни одной болѣе рѣзкой формы неравенства, чѣмъ неравенство между просто сытымъ и просто голоднымъ. Бюрократіи у насъ сыта, одѣта, живеть въ свѣтлыхъ помѣщеніяхъ. Милліоны рабочихъ живуть въ баракахъ, въ животныхъ условіяхъ, и это годами“.

* * *

Отрывокъ изъ другого письма отъ „иностранныго коммуниста, посѣтившаго СССР“.

„Хотя я и хорошо знаю русскій языкъ, но переводчики не даютъ вступать въ контактъ съ вѣшней средой. Когда переводчиковъ спрашиваютъ, кто эти на улицѣ ободраные, изможденные люди, они неизмѣнно отвѣчаютъ: „кулаки“. Къ нашей группѣ подходитъ ницій. „Что онъ спросилъ?“ „Онъ просялъ указать ему дорогу“ — отвѣчаетъ переводчикъ. Подходить другой ницій, переводчица бросается къ нему, жметъ ему руку и отталкиваетъ въ сторону. Она исценируетъ встрѣчу со „знакомымъ“...

Тотъ же коммунистъ приводитъ въ своемъ письмѣ такой совѣтскій аnekdotъ. Молотовъ приходитъ къ Сталину и разсказываетъ: „Вотъ въ „Правдѣ“ было написано, что на такой-то площасти построенъ шестиэтажный домъ; а я проходилъ по этой площади и никакого шестиэтажного дома не видѣлъ.“

Сталинъ: „Ты бы вѣсто того, чтобы по улицамъ шлились, газеты повнимательнѣе читалъ“.

Разстрѣлы голодныхъ.

Въ Барышѣ получены свѣдѣнія изъ Харькова, что борьба за урожай между коммунистическими „политотдѣлами“ и крестьянствомъ разыгрывается въ драматическихъ формахъ.

Городское населеніе по ночамъ выкапываетъ картофель, кашиваетъ ячмень, овѣсъ и рожь, „политотдѣльщики“ устраиваютъ облавы, захватываютъ голодающихъ „враговъ совѣтской власти“, во многихъ случаяхъ все это кончается разстрѣломъ арестованныхъ.

Во теченіе достовѣрномъ случаѣ

сообщаютъ изъ Красноградскаго района, Харьковской области, гдѣ по приговору выѣздной сессіи харьковскаго областнаго совѣтскаго, суда разстрѣляны крестьяне В. Щигловъ и Г. Пикаловъ, обвиненные въ томъ, что они срѣзали иѣсколько колосьевъ ржи на полѣ Беростовенской сельско-хозяйственной артели имени Стадина.

Въ томъ же районѣ разстрѣлянъ крестьянинъ, имя которого неизвестно, за кражу картофеля съ поля артели „Солидарность труда“. За кражу лука съ огорода артели имени

„Ворошилова“ два крестьянина приговорены къ десяти годамъ тюремнаго заключенія.

Вазстрѣлы коснулись не только крестьянъ. Въ Макъевкѣ разстрѣляны по обвинению въ расхищении продовольственныхъ припасовъ изъ рабочихъ кооперативовъ служащіе этихъ кооперативовъ Лавровъ, Полонскій, Павлюхинъ и Пашченко. Въ Мариуполѣ по обвинению въ расхищении рыбы со складовъ „Аздорыбреста“ арестованы коммунисты, служащіе этого треста Филатовъ, Ослановъ, Чертковъ и Войновъ.

ТАМЪ, ГДЪ БЫЛА РОССІЯ

О ГОЛОДѢ ВЪ СОВ. РОССІИ.

Докладъ Гаррета Джонса.

Въ Парижѣ былъ устроенъ докладъ бывшаго секретаря Ллойдъ-Джорджа, Гаррета Джонса, о томъ, что былъ видѣть въ русской деревнѣ.

Джонсъ былъ въ съвѣтской Россіи въ маѣтъ мѣсяцъ, пѣшкомъ ходилъ по деревнямъ Московской области и Украины, разговаривая съ крестьянами, видѣть голодъ собственными глазами.

— Хлѣба нѣть! — вотъ стоиѣ всѣй Россіи, — сказалъ Гарретъ Джонсъ. — Помню иду въ Москву по Тверской. Подходите ко мнѣ крестьянина, просятъ милостыню говорить, что пришелъ изъ Украины, потому что тамъ хлѣба чѣть и — въ его деревнѣ умираютъ отъ голоду. Пришель изъ Москву за хлѣбомъ. Москва наводнена крестьянами. Это истинное напасти. За хлѣбомъ все идутъ въ Москву. Разсказываютъ ужасы. Въ какой-то деревнѣ было прежде 300 коровъ, теперь осталось лишь 100; было 100 лошадей, осталось лишь 20; или отъ голоду. Ночью вновь снять на вокзалахъ, подъ мостами, въ подворотняхъ.

Джонсъ рѣшилъ сѣть побѣхать въ деревню. Побѣхать въ твердомъ вагонѣ, ибо только путешествуя въ твердомъ вагонѣ можно узнать Россію.

Спутники... Крестьянина со странами стеклянными, блуждающими глазами. Прѣхать въ городъ за хлѣбомъ. Достать хлѣба, но его отобрали. Возвращается изъ деревни и съ тѣмъ, а тамъ его ждуть какъ спасителя. Моленою коммунистъ, разочарованный, разсказываетъ, что многие коммунисты недоволны, такъ какъ у нихъ нѣть хлѣба. Онъ самъ поть уже недѣлю питается одной картошкой. Частный торговецъ — его отовсюду гонятъ, лишаютъ всѣхъ правъ, скитаются во Россіи. Человекъ изъ хако, видъ властныхъ рѣшительныхъ — членъ позитотдѣла, представитель правящаго класса. Заявляетъ: «Мы раздавали кулаковъ и раз-

давимъ всѣную оппозицію». Ожесточенъ.

Гарретъ Джонсъ сѣть съ поѣзда близъ Бѣлогорода. Сразу услышалъ фразу, которая слышится счастье во всѣхъ русскихъ деревняхъ: «разауло отъ голоду». Вотъ идетъ, вдоль полотна старая женщина. Говорить ему, что питаются бураками для коровъ. Въ деревняхъ около Бѣлогорода два мѣсяца не видѣли хлѣба.

Встрѣтился по дорогѣ съ крестьяниномъ среднихъ летъ. Накормить его сырьемъ, хлѣбомъ, которые привезъ съ собой. Тотъѣ съ жадностью, съ неописуемымъ наслажденіемъ. Все пропало, — говорилъ этотъ крестьянинъ. Раньше здесь было изобилие, а теперь что! Раньше была наша земля. Отними теперь. Но къ чему жить безъ земли?

Отъ десятиковъ въ десятиковъ крестьянъ Гарретъ Джонсъ слышалъ то же: разѣ это жизнь безъ земли?

Гарретъ Джонсъ считаетъ, что нынѣшний голодъ страшнѣе голоды 1921 года. Прачаны его: колективизація, отчтіе земли, нежеланіе крестьянъ работать не на себя, повальныи убой скота — чтобы не достался городу. Теперь катастрофическій недохранъ скота. И, наконецъ, и это быть можетъ главная причина, — большевики лишили Россію лучшихъ сельскихъ работниковъ — со-
слами отъ 6 до 7 миллионовъ таъ называемыхъ кулаковъ.

Между прочимъ, Гарретъ Джонсъ сказалъ: Я не имѣть предрасудковъ противъ большевиковъ, раздѣляемыхъ правыми. И удивился мужеству большевиковъ, ихъ самоотверженности и энтузиазму, величайшимъ въ мѣрѣ завоеваний, ихъ духу интернационализма, исключающему узкій шовинизмъ, основанный народностей, заботамъ о дѣтяхъ и рабочихъ, ихъ музеямъ, театрамъ и т. д. Я пыталъ глубокое уваженіе къ идеи Ленина. Въ моихъ передвиженіяхъ, я не встрѣтилъ препятствій въ 1930 и 1933 годахъ тѣдни

одинъ, въ 1931 году съ одиѣнъ американцемъ. Большевики относились ко мнѣ любезно. Но то, что, я видѣть, слишкомъ противорѣчало взглядамъ англійскаго либерализма».

Джонсъ даетъ подробную характеристику финансъ СССР, и говоритъ, что въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ зависитъ отъ иностранцевъ. Между прочимъ, онъ подтверждаетъ, что въ СССР сильно развалилась безработица, и въ одиѣнъ только Харьковъ имѣется 20.000 безработныхъ.

Каковъ же общий выводъ англичанина?

Онъ безпощаденъ по отношенію къ советской власти. Борьба классовъ — подавливаетъ миллионы. Терроръ ГПУ царитъ надъ всѣмъ. Судъ — партійное орудіе. Идеалистъ исчезъ, лицемѣръ царить болѣе, чѣмъ когда либо. Боятся всѣ классы: горожане, рабочие, профессора, специалисты, но особенно терроризированы крестьяне. 6—7 миллионовъ ихъ отправлено въ ссылку. Скотъ у нихъ отнять, и они обращены въ настоящее рабство. На шеѣ крестьянства быстро затягивается петля. Россія разрушена. Государство не можетъ жить идеей борьбы классовъ.

Польско - совѣтскія интимности.

Изъ Варшавы сообщаютъ, что польская миссія въ Москву и совѣтская миссія въ Варшавѣ будуть преобразованы въ посольства, и во главѣ ихъ будутъ стоять уже не посланникъ и полпредъ, а полномочные послы.

18 ЧАСОВЪ ПОДЪ ВОДОЙ.

«Эконом. жизнь» сообщаетъ, что въ Ярославль на работахъ по подъему баркаса «Четвертый» водолазъ непрерывно работалъ подъ водой 18 часовъ.

Матери убивают дѣтей и съѣдаютъ ихъ

Въ редакцію доставлено полученное въ Ригѣ по почтѣ изъ Курска письмо отъ 25-го йюля съ жуткими подробностями о страшныхъ размѣрахъ голода на Украинѣ. Письмо это лишній разъ подтверждаетъ неоднократно появлявшіяся уже въ европейской и американской печати свѣдѣнія о томъ, что изъ-за голода на Украинѣ началось людоѣдство.

... „Что у насъ дѣлается, — пишется въ этомъ письмѣ, — одному Богу известно.

Матери убиваютъ дѣтей и єдятъ ихъ. Наднихъ привезли женщину въ больницу. Она созналась, что убила своего 10-лѣтняго сына и съѣла его.

Сама она заразилась и проболѣвъ въ больницѣ, умерла. Дохлыхъ коровъ и чошацей поѣдаются крестьяне, но передъ этимъ зовутъ ветеринаровъ, чтобы освидѣтельствовать падаль.

„Воровство страшное. На огородахъ воруютъ и копаютъ картошку, причемъ воровъ безжалостно убиваютъ. Однай-

женщинѣ выстрѣлили въ глазъ и потомъ пришлось вынуть его...

... „Народъ умираетъ вездѣ. Ёдутъ на работу, а тамъ въ порѣ и умираютъ. Наднихъ умерла отъ голода моя сосѣдка по комнатѣ. Я къ ней зашла вечеромъ и у ней, какъ всегда, дверь была заперта на крючокъ. Она сказала, что не можетъ подняться и просила позватьсосѣдку, но было уже поздно. Шелъ дождь и я никого не позвала. А на другой день хозяйка влѣзла черезъ окно и нашла мою сосѣдку мертвой на полу.

... „Положеніе вездѣ отчаянное. Еще цѣлый мѣсяцъ надо ждать до поваго хлѣба, а уже вышло распоряженіе не продавать ничего до Рождества. А пока перемретъ половина народа. По городу ежедневно собираютъ умершихъ.

... „У насъ ничего нѣть, а что есть, то все страшно дорого. Стаканъ соли 80 коп., три коробки спичекъ — 1 рубль. Жить силъ нѣть!..“

Напряженное положение на Украинѣ?

Киевъ подъ осадой голодныхъ.—Захватъ харьковскихъ заводовъ рабочими.—Приказъ объ успокеніи до пріѣзда Эрро.

БЕРЛИНЬ, 20. (Сооб. кор.). — Въ послѣднее время совѣтское правительство привяло всѣ мѣры предосторожности чтобы воспрепятствовать проникновенію въ заграничную печать сообщеній о тяжеломъ положеніи на Украинѣ. Однако, прикрѣпленіе иностранныхъ корреспондентовъ къ Москвѣ не могло помѣшать тому, чтобы они узнали подробности о событияхъ на югѣ.

Со словъ пріѣзжихъ и даже совѣтскихъ служащихъ въ районѣ Киева возстало не менѣе 500.000 голодающихъ крестьянъ. Они группами проѣзжаются къ Киеву, съ цѣлью овладѣть продовольственными магазинами. Колонны голодныхъ разгоняются пулеметнымъ огнемъ и кавалерийскими атаками. Но на мѣстѣ разсѣянныхъ колоннъ вырастаютъ новые и все больше съуживаются кольцо вокругъ

Киева.

Въ промышленномъ харьковскомъ районѣ положеніе еще болѣе критическое. Здѣсь недовольные возставшіе преимущественно рабочіе. Въ самомъ Харьковѣ они захватили въ свои руки самые крупные заводы. Ежедневно происходятъ стычки между рабочими и частями войскъ, которыхъ уносятъ множество жертвъ убитыми и ранеными.

По приказу изъ Москвы, всѣ гарнизоны Украины переведены на военное положеніе. Отмѣчены случаи, когда солдаты отказывались стрѣлять по крестьянамъ и рабочимъ. Ввиду этого изъ Москвы и Петербурга въ Харьковъ двинуты вѣрные части, съ приказомъ подавить беспорядки во что бы то ни стало въ кратчайший срокъ и во всякомъ случаѣ до прибытия въ совѣтскую Россію Эрро.

Каковъ урожай въ совѣтской Россії?

Рижскій корреспондентъ „Таймсъ“ телеграфируетъ:

Четыре видныхъ специалиста по вопросамъ сельского хозяйства (всѣ коммунисты), въ ихъ числѣ зам. всесоюз. наркома совхозовъ Грушевскій, были коландированы на Украину и на Ураль для ознакомленія съ положеніемъ хлѣбныхъ районовъ, главнымъ образомъ— земхозовъ, а также для содѣйствія проведению хлѣбозаготовительнаго плана. Грушевскій присланъ въ Москву докладъ, въ которомъ пишеть, что „смѣшно называть урожай хорошимъ“, и требуетъ, чтобы нормы для сдачи хлѣба были уменьшены.

Президіумъ Цк ВКП призналъ дѣйствія Грушевскаго равносильными сабо-

тажу и рѣшилъ настаивать на выполнении хлѣбного плана полностью.

По свѣдѣніямъ изъ неофиціальныхъ источниковъ, пишеть „Таймсъ“, урожай въ цѣломъ не является даже среднимъ. Въ некоторыхъ пунктахъ урожай отличный, но есть районы, которые фактически ничего не дали. Сооръ урожая вызываетъ большія трудности въ виду недостатка машинъ, скота и истощенности крестьянъ подъ влияниемъ недѣданій.

Центральная совѣтская печать замалчиваетъ эти факты и кричитъ о блестящемъ урожаѣ.

Такъ, ТАСС сообщалъ о среднемъ урожаѣ въ 12 кванталовъ съ гектара, или на 41% больше, чѣмъ ожидалось.

Голодный терроръ на Украинѣ,

БЕРЛИНЪ, 28. (Соб. кор.). — Изъ Киева получены консульскія донесенія о томъ, что пожары хлѣбныхъ складовъ въ киевскомъ и со-сѣднихъ районахъ приняли өпидемический характеръ и несомнѣнно являются хорошо организованными террористическими актами, направленными противъ совѣтскаго режима. Для борьбы съ этими пожарами мобилизованы специальные карательные отряды подъ начальствомъ испытанныхъ чекистовъ. происхо-

дятъ безпрерывные разстрѣлы въ провинціи. Всѣ тюрьмы на Украинѣ переполнены арестованными крестьянами. Въ Киевѣ не хватило мѣстъ въ тюрьмѣ и пришлось занять для арестованныхъ три большихъ школьнѣхъ помѣщенія. Украинскія газеты открыто обвиняютъ контрь-революціонеровъ въ организации поджоговъ и грозить уничтоженіемъ поджигателей. Объявлены премии хлѣбомъ за уловленіе поджигателей.

Письма о Голодѣ.

Изъ Киева.

„Весна была холодная, поздняя, поэтому овощи, ягоды опоздали на 3-4 недѣли. Урожай хороший, но цѣны держатся очень высокія. Стаканъ земляники—60-80 коп., 1 фунтъ клубники—2 р. 50 коп., 1 фунтъ вишень—3 руб.; 1 фунтъ картошки—2 руб., 1 фунтъ чай на рынкѣ—5-6 руб., бутылка молока—2 руб. 50 коп., 1 фунтъ кор. масла—18-20 рублей.

Въ городѣ имѣя деньги, можно хорошо прожить. Но что дѣлается въ селѣхъ—тамъ страхъ и ужасъ—вы никогда не повѣрите. Люди отъ голода умираютъ. Много случаевъ людѣйства. Конечно, обѣ этомъ не только не пишутъ, но и запрещено говорить.

Киевъ наводненъ голодными изъ ѿль: съ пухлыми ногами, съ ранами, зѣ которыхъ течетъ гной,—взрослые, дѣти, подростки, мужчины женщины лопадаются на каждомъ шагу. Очень часто подъ окнами видимъ умершихъ

отъ голода. Отъ него ежедневно умираютъ десятки людей. И у насъ имѣютъ наглость говорить, что голода нѣть, а что онъ созданъ искусственно, то обѣ этомъ ни у кого не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Изъ Одессы.

Изъ Одессы пишутъ: „Душа истерзана всѣмъ, что творится вокругъ. Неша лизиъ кошмаръ, голодъ людѣйство. Если можешь, помоги Х. Х. Это уже не человѣкъ, а трупъ, скелетъ“.

Изъ Житомира.

„Сжалъся. Если можешь, спасай Мужъ умеръ отъ голода, весь опухъ передъ смертью. Осталась съ внучкой, голодаемъ, пухнемъ, вотъ-вотъ конецъ. Одежды нѣть. Ходимъ въ рваныхъ кофточкахъ безъ рубахъ. Обѣ обуви никто не мечтаетъ, подвязываемъ ноги тряпки веревками“.

То, чего не видѣлъ Эрро.

Приводимъ отрывокъ изъ письма, напечатаннаго въ нью-йоркской газетѣ „Новое Русское Слово“. Письмо получено 15 августа съ Украины:

„... Поѣхала въ Б. Достала тамъ только одну бутылку молока и нѣсколько ѿблей денегъ. Думала, куплю на станціи хлѣба хоть фунтъ. Не было. Обошла весь городъ и не достала даже четверти фунта. Но, милый папочка,, тройдешь здѣсь нѣсколько шаговъ,— лежитъ умершій; то мужчина, то женщина, то ребенокъ. Просто ужасно. Публика ходить, и даже вниманія не обращаетъ, потому — всѣ ходятъ, какъ прибитые...

... На другой день выписала три бу-
канки хлѣба. Я думала, что я его за-
единъ разъ съѣмъ, но какъ ножомъ
по сердцу прошло: я залилась слезами.
Передъ моими глазами встала моя до-
ченька Вѣруса, которая умерла. Передъ
смертью она просила: „Мамуся, дай хоть
малюсенький кусочекъ хлѣба, я не хочу
умирать“. Ахъ, Боже. Я нигдѣ не мо-
гла достать хлѣба... Возьмите, сколько
хотите, только, ради Бога, продайте для
больной... Ни за что не дадутъ. Каж-
дый думаетъ о себѣ и не жаль
другого. Такъ бѣдняжка Вѣруся и
умерла.

... Федя тоже такой несчастный. Да-
же не похожъ на ребенка — оди-
кости. Тоже умиралъ, я ему дала ку-
сочекъ хлѣба съ чаемъ, и ему стало
немногого лучше.

... Люди здѣсь живутъ, стараются
жить, питаясь разными листьями, ме-
люютъ полову, гречневую и другую. Такъ
перебиваются.

... Раньше, какъ вамъ известно, въ
эту пору давно уже уборка хлѣба, а у
насъ сейчасъ только начало. Работы
страшно много. Это потому, что ни у
кого нѣтъ охоты работать. Даютъ ра-
бочему всего 200 гр. хлѣба, другой
разъ — сунь изъ жита безъ ничего,
ну, а денегъ или чего другого — да-
же не говори. Словомъ, бываютъ, и пла-
кать не даютъ. Жизнь страшно тя-
желая...

... Я ѻхала въ Б. съ молочков-
скимъ человѣкомъ. Онъ говорилъ, что
въ Молочкахъ осталось не больше какъ
тридцать человѣкъ. Остальные повыми-
рали.

Такихъ селъ очень много, гдѣ люди
повымирали. У насъ въ К. тоже страш-
но. Мертвыхъ хоронять безъ гробовъ,
просто бросаютъ въ яму по нѣсколько
человѣкъ. Въ Мотрункахъ всѣ наши
родственники тоже умерли”...

Голодъ въ „житниѣ Россіи“.

Въ редакцію „Нашей Рѣчи“ доставлено письмо, отправленное въ концѣ июля изъ одной изъ южныхъ областей СССР, когда то считавшейся самой богатой по плодородию. Пишетъ 70-лѣтняя старуха сыну. Письмо миновало цензуру въ Москвѣ. Вышло оно изъ 100-процентной коллективизации. Отправительница — сельская жительница. Между прочимъ, она пишетъ:

.... Я получила твою посыпку. Это былъ большой праздникъ. Хорошо бы ны чилю и салу имѣть пусочекъ альба. Такъ иногда хочется его. Уже семь месяцевъ въ домѣ не было и ложки муки. О старикахъ и

дѣтяхъ не думаютъ. Рабочие, молодые, еще кое-что имѣютъ, но не въолю. Хлѣбъ кое-какъ урошился, но изъ-за дождей его нельзя убирать. По среди полей ежедневно находятъ умершихъ отъ голода. У насъ отъ голода попа умерло 6 человѣкъ, въ Н. — Зб. Всюжъ мы саже не знаемъ, и писать обѣ этомъ нельзя. Такъ хотятъ „они“ и они обиваются того, че о хотятъ. Въ „ихъ“ рукахъ власть. Среи дѣтей скирлатина, и помочь некому. Вотиножъ уже два года не имѣю, даже негдѣ купитъ...“

Голодъ въ Одессѣ.

Одесскимъ землячествомъ въ Парижѣ получено изъ Женевы отъ Международного комитета Красного Креста отвѣтъ на недавнее обращеніе по поводу роста числа голодящихъ въ Одессѣ и ее районахъ. Международный комитетъ Красного Креста, выражая свое одобрение деятельности Одесского землячества и посыпая свои пожеланія дальше развиція, подчеркиваетъ что въ его распоряженіи нѣть денежныхъ средствъ которыя могли бы быть направлены для борьбы съ голодомъ въ Россіи. Женевская красно-крестная центральная организация берется только черезъ всредство соѣзго представителя въ Россіи пересыпать въ индивидуальные адреса нуждающихся тѣ пожертвованія, которыми будутъ поступать на этотъ предметъ въ ее распоряженіе.

Какимъ образомъ, для настоящаго, но крайней мѣрѣ, момента, отпадаютъ надежды, возлагавшіяся на Международный комитетъ Красного Креста въ которыми кругами эмиграціи, ждавши-

ми скораго открытия мощной женевской организацией широкой акціи въ пользу голодящихъ въ Россіи. Быстрая помощь голодющимъ какъ бы она ни была скромна, можетъ имѣть мѣсто, увы, только въ путахъ самодѣятельности активныхъ круговъ ищающей российской эмиграціи.

ПЕРЕДЪ „ОКТЯБРЕМЪ“.

Автозаводъ имени Сталина подготовилъ къ празднованию октябрьской революціи карнавальныя маски. Колонна автозавода „будетъ оформлена на тему: „у нихъ—у насъ“. Комическая маски: ванъ деръ Луббе, судьи Бунгера, защитника Зака, японскаго импералиста, Каутскаго—покажутъ „ихъ“ міръ, макеты и плакаты соціалистической промышленности покажутъ „нашъ“ міръ. Отдельные цехи понесутъ маски на тему царской чистки“.

(„Веч. Москва“, 29 окт.).

Украинские эмигранты просят назначить международную анкету въ сов. Украина.

ВАРШВА 1 (*Радоръ.*) — Центральный комитет по спасению "Украины", место пребывание которого находится во Львовѣ, обратился къ президенту Соединенныхъ Штатовъ Рузельту, съ открытымъ письмомъ, заявляя о язоги готовности финансировать существіе особой центральной международной комиссіи въ совѣтскую Россію, съ тѣмъ, чтобы эта комиссія изучила

"Централизованное венчай въ совѣтской Украинѣ и о результатахъ своихъ трудовъ представила бы докладъ американскому правительству.

Въ связи съ этимъ известіемъ, варшавскія газеты сообщаютъ, что такие же шаги предприняли украинскіе комитеты въ Парижѣ, Брюсселѣ, Берлинѣ, Прагѣ и Бухарестѣ.

—

На Украинъ нѣтъ хлѣба, дровъ и керосина.

Проживающая въ одномъ изъ городовъ Украины, латышка пишетъ объ условіяхъ жизни на Украинѣ слѣдующее:

Съ наступленiemъ ранней зимы въ Черниговской губерніи въ нынѣшнемъ году снова приближается страшный голодъ.

Положеніе на продовольственномъ фронте съ каждымъ днемъ ухудшается и въ продажѣ не имѣется керосина, дровъ и каменяго угля. Счастливымъ считается тотъ человѣкъ, которому за дорога деньги удается получить охапку дровъ или пудъ угля, литръ каросина и пусочекъ хлѣба. Изъ за отсутствія керосина многие жители вынуждены ложиться спать съ наступленiemъ сумерекъ.

За литръ керосина на вольномъ рынкѣ приходится платить 7—10 руб., что составляетъ 1-дневный заработка квалифицированного рабочаго. Смертность среди городского населенія въ послѣднее время небывало большая. Большинство жителей заболеваетъ, вслѣдствіе холода, гриппомъ, обычно соединеннымъ съ осложненіями и кончающимися смертью. Многие жалуются, что не успѣваютъ сопровождать сооихъ близкихъ на кладбища. Советскіе гробы, изготавленіе которыхъ также продолжается нескользко дней, такого качества, что при первомъ прикосновеніи они разваливаются. Бывали случаи, когда при отправкѣ покойника на кладбище, гробъ подводѣ разваливался и трупъ вываливался.